всѣхъ необходимыхъ принадлежностей для этого, сильно поразила Тверичей и твердо засѣла въ ихъ памяти, такъ что Кармановъ, писавшій объ этомъ спустя болѣе 60 лѣтъ послѣ, могъ съ полною точностію указать намъ время и способъ постройки этого моста. Да и было чѣмъ поразиться и что запомнить,—мостъ этотъ, дѣйствительно, былъ построенъ съ чисто Петровскою быстротою и сообразительностію. Три часа,—и мостъ готовъ, хотя не было ни плашкотовъ, ни якорей. Пораженное такою быстротою и энергіею молодаго Царя воображеніе народное долго лелѣяло въ своей памяти это событіе и въ концѣ концовъ, придавъ ему легендарныя подробности, создало характерную легенду, имѣющую всѣ черты чисто народнаго пересказа этого событія.

Этотъ разсказъ—легенду мы находимъ въ разсказахъ старушки, которая по этому поводу говоритъ: „Подъѣхалъ Царь Петръ къ Волгѣ,—перевозъ есть, а мосту нѣтъ. Стоятъ на берегу бабы съ разсадой; Царь и спрашиваетъ ихъ: „Почемъ, бабы, разсада?“—„Да что, батюшко, Ваше Царское Величество, разсада то денежка, да перевозъ полушка“. Царь говоритъ: „Подать сюда голову!“ Прибѣгаетъ голова. Царь и накинулся на него: „Почто“, говоритъ „моста нѣтъ?“ Тотъ отозвался, что денегъ нѣтъ. Приказалъ Царь деньги выдать и отдалъ приказъ, чтобы мостъ былъ готовъ, когда онъ вернется изъ Воронежа. Вернулся Петръ, подъѣхалъ къ Волгѣ, опять на ней перевозъ, а не мостъ. Разсердился Царь не на шутку; потребовалъ голову: „Что жъ ты“, спрашиваетъ, моста не построилъ“? „Батюшка, Ваше Царское Величество, что станешь дѣлать?—и деньги теперь есть, и матеріалъ есть, да ума нѣтъ“ А голова то былъ плѣшивъ. Царь позвалъ его поближе, поплевалъ на ладонь, да

какъ ударитъ по лысинѣ: „Вотъ, говоритъ, коли у тебя ума нѣтъ, такъ я тебѣ его прибавлю". И приказалъ выписать какого то строителя, чтобы непремѣнно мостъ чрезъ Волгу хорошій поставить". [1])

Этотъ разсказъ обращаетъ на себя особенное вниманіе по теплотѣ тона и глубокому благоговѣнію къ Величайшему Императору Россіи, равно и по глубокой вѣрности пониманія этой великой личности. Правда, мотивы разсказываемаго событія видоизмѣняются, время совершенія его растягивается, но за то какое яркое и рельефное представленіе даютъ эти вымышленные мотивы о той глубокой внимательности ко всякой мелочи, какою всегда отличался Царь-Петръ, и о его геніальной сообразительности и умѣньѣ за мелочью увидѣть серьезную сторону дѣла. Подходитъ Царь Петръ къ рѣкѣ, говоритъ легенда, видитъ бабу съ разсадой. Почемъ, бабушка, разсада? спрашиваетъ онъ. Разсада то денежка, да перевозъ—полушка; отвѣчаетъ старуха [2]). Многіе на мѣстѣ Петра не вдумались бы въ отвѣтъ бабы, и пріобрѣтенное ими свѣдѣніе такъ и осталось бы безплоднымъ и для нихъ и для окружающихъ. Геніальный же Петръ изъ этого отвѣта женщины сразу сумѣлъ опредѣлить всѣ неудобства, испытываемыя жителями отъ неимѣнія моста, и тотчасъ требуетъ на расправу городскаго голову. Вызвавъ послѣдняго, онъ опять-таки имѣетъ въ виду не положеніе его, а тѣ неудобства, съ которыми приходится считаться жителямъ вслѣдствіе его нераспорядительности, и чисто по-Петровски, со свойственною

---

[1]) Учено-Литер. приб. къ Биржев. Вѣдом. Сентябрь 1866 г. отд. II, стр. 1-я.

[2]) Эта подробность о разсадѣ въ данномъ случаѣ—очевидный вымыселъ народной фантазіи,—капустная разсада садится не въ Августѣ, а весной, когда она и продается; но здѣсь, какъ и въ большинствѣ народныхъ разсказовъ, дѣло не въ этой подробности, а въ самой сущности факта.